

Социальное государство: понятие, сущность и виды¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия и сущности социального государства. Автор изучает историю становления понятия «социальное государство», соотносит его с «государством благоденствия», анализирует различные подходы к определению социального государства, проводит классификацию моделей социального государства. Автор критикует мнение, разграничивающее патерналистское и социальное государство, приходя к выводу, что патерналистское государство — это крайняя форма социального государства, в котором последнее гарантирует обществу высокий уровень социальных гарантий. В работе делается вывод о том, что социальное государство непосредственно связано с такими категориями, как социальное равенство, социальная защищенность, солидарность общества, социальное напряжение, социальное обеспечение, социальная политика, а также рядом иных категорий. При этом центральной категорией выступает социальная справедливость, поскольку именно она представляет собой цель, ради которой государство проводит свою социальную политику.

Ключевые слова: социальное государство; государство благоденствия; государство; патерналистское государство; модели социального государства; социальная справедливость; справедливость; социальные гарантии; социальная политика; общество.

Для цитирования: Забралова О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 21–31. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031.

A Social Welfare State: A Concept, Essence and Types²

Olga S. Zabralova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Lab.kfp@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the examination of the concept and essence of a social welfare state. The author studies the history of the formation of the concept of a social welfare state, correlates it with the state of prosperity, analyzes various approaches to the definition of the welfare state, classifies the models of the welfare state. The

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² The reported study was prepared within the framework of the program «Priority-2030».

author criticizes the opinion that distinguishes between a paternalistic state and a welfare state and comes to the conclusion that a paternalistic state is an extreme form of a welfare state when the latter guarantees a high level of social safeguards. The paper concludes that the welfare state is directly related to such categories as social equality, social security, solidarity of society, social tension, social policy, as well as a number of other categories. At the same time, social justice is the central category, since it is the category that represents the goal for which the state conducts its social policy.

Keywords: social state; welfare state; state; paternalistic state; models of social state; social justice; justice; social guarantees; social policy; society.

Cite as: Zabralova OS. Sotsialnoe gosudarstvo: ponyatie, sushchnost i vidy [A Social Welfare State: A Concept, Essence and Types]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):21-31. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031. (In Russ., abstract in Eng.).

В научной литературе традиционно отмечается, что понятие «социальное государство» было введено в научный оборот в 1850 г. немецким государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штейном³. В то же время профессор истории Ливерпульского университета Э. П. Хэннок в работе «Происхождение государства всеобщего благосостояния в Англии и Германии, 1850–1914 гг.: сравнение социальной политики»⁴ доказывает, что сама по себе концепция социального государства практически одновременно начинает развиваться с середины XIX в. в Англии и Германии.

Вместе с тем следует понимать, что в том или ином виде социальная политика проводилась государствами на протяжении всей истории своего существования. Так, например, известно, что в древнегреческой Спарте существовал институт опекунов над сиротами. В Афинах в период правления Перикла был принят ряд актов, направленных на защиту детей, сирот-девушек и женщин. При нем же вводятся так называемые театральные деньги — денежные средства, выдававшиеся малоимущим гражданам для посещения театров⁵. Аналогичным образом и в Древнем Риме применялись меры социальной поддержки. Наиболее ярко социальный характер политики данного государства характери-

зует общеизвестная фраза *panem et circenses* (хлеба и зрелищ): правители Рима бесплатно раздавали зерно и устраивали дорогостоящие представления для бедных слоев населения, чтобы заручиться их поддержкой. Социальная политика также проводилась древнеримским государством в провинциях в целях обеспечения лояльности завоеванного населения⁶. Социальная политика проводилась и в более поздние исторические периоды — в средневековой Европе и в государствах Нового времени. Вместе с тем до середины XIX в. меры социальной поддержки носили фрагментарный характер, они вводились, главным образом, для обеспечения поддержки правящего класса, а социальная политика не имела четкой теоретической базы.

Используемый в русском языке термин «социальное государство» является калькой с немецкого *Sozialstaat*. Вместе с тем в англоязычной литературе используется термин *welfare state*, переводимый как «государство благоденствия», «государство всеобщего благосостояния», «государство благополучия». Очевидно, что указанные термины имеют разное смысловое наполнение: «социальное государство» скорее свидетельствует о социальной направленности государственной политики, стремлении обеспечить высокий уровень социальных гаран-

³ Stein L. von. *Gegenwart und Zukunft des Rechts- und Staatswissenschaften Deutschlands*. Stuttgart, 1876. 215 p.

⁴ Hennock E. P. *The Origin of the Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared*. New York : Cambridge University Press, 2007.

⁵ Елисеева Е. А. Социальная политика в странах Западной Европы : монография. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. С. 13.

⁶ Шмалько А. В. Римская социальная политика в провинции Вифиния-Понт во второй половине I в. до н. э. — I в. н. э. // Проблемы социального развития : сборник науч. трудов. Свердловск, 1985. С. 16–24.

тий; «государство всеобщего благосостояния» характеризует уже наступившее качественное состояние общественных отношений, констатирует достижение целей социальной политики и имеет, на наш взгляд, несколько утопический характер. Таким образом, представляется, что понятие «социальное государство» более точно передает смысл определяемого явления. В то же время в рамках дальнейшего исследования указанные термины будут использоваться как синонимы.

В энциклопедии Британника государство всеобщего благосостояния определяется как концепция государственного управления, в рамках которой государство или хорошо налаженная сеть социальных институтов играет ключевую роль в защите и содействии экономическому и социальному благополучию граждан. Данная концепция основана на принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и публичной ответственности (public responsibility) за тех, кто не может обеспечить себя минимальными средствами для обеспечения хорошей жизни⁷.

В Кембриджском словаре отмечается, что государство всеобщего благосостояния — это система, в которой правительство заботится и платит за больных, старых или тех, кто не может найти работу⁸.

В немецком словаре Дуден указывается на то, что социальное государство — это демократическое государство, стремящееся обеспечить экономическую безопасность своих граждан и сбалансировать социальные различия внутри общества⁹.

В Международной энциклопедии социальных и бихевиористских наук государство всеобщего благоденствия определено как государство, которое стремится обеспечить базовую экономическую безопасность своих граждан, защищая их от рыночных рисков, связанных со старостью, безработицей, несчастными случаями и болезнями¹⁰.

Различные подходы к определению социального государства предложены в российской конституционно-правовой науке. О. Е. Кутафин отмечал, что «главная задача социального государства — достижение такого общественного развития, которое основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование»¹¹. В. Е. Чиркин подчеркивает, что «социальное государство — это прежде всего активное, интервенционистское, регуляционное государство, вмешивающееся в сферу социально-экономических отношений и отношений в области культуры, духовной жизни, в конечном счете в общих (общественных) целях, хотя и не всегда на деле равно соблюдающее (и по своему положению не могущее одинаково соблюдать) интересы всех слоев общества и индивидов»¹². М. В. Баглай считает, что «социальным называется государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, об их социальной защищенности»¹³.

⁷ Welfare State // URL: <https://www.britannica.com/topic/welfare-state> (дата обращения: 01.10.2021).

⁸ Welfare State // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/welfare-state> (дата обращения: 01.10.2021).

⁹ Sozialstaat // URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Sozialstaat> (дата обращения: 01.10.2021).

¹⁰ Welfare State // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B0080430767010949> (дата обращения: 01.10.2021).

¹¹ Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. М. : Проспект, 2011. С. 345.

¹² Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 28.

¹³ При этом автор справедливо подчеркивает, что «это государство не стремится к уравниловке за счет отказа от свободы, как это делало социалистическое государство. Напротив, оно увязывает свободу

Датский социолог Г. Эспинг-Андерсен в своей широко цитируемой книге «Три мира капитализма благоденствия»¹⁴ на основании проведенного в 1980-х гг. исследования социальной политики 18 государств выделил следующие модели социальных государств:

- либеральная модель, наиболее типичным представителем которой являются США: для данной модели характерно, что многие льготы, такие как медицинское страхование и пенсии, связаны с занятостью. Проверка нуждаемости в социальных льготах и пособиях используется для определения права на получение государственных услуг, и тем, кто считается имеющим на это право, предоставляются относительно скромные денежные пособия и ваучеры;
- консервативная/корпоративная модель, реализуемая, например, в Германии, основывается на предоставлении услуг государством, а не на рыночных или частных услугах. В рассматриваемой модели часто проявляются нормативные идеалы нуклеарной семьи, характеризующиеся мужчиной-кормильцем и женщиной, заботящейся о семье;
- социал-демократическая модель, характерная для скандинавских стран в целом и Швеции в частности, базируется на идее того, что государство выступает гарантом социальных прав¹⁵.

Очевидно, что данная классификация носит упрощенный характер — любая типологизация предполагает учет только отдельных, наиболее важных факторов, позволяющих выделить идеальные модели чего бы то ни было. В то же вре-

мя необходим учет формировавшихся на протяжении всей истории культурных, языковых, поведенческих и иных особенностей каждой отдельно взятой страны, что, безусловно, не всегда возможно. В связи с этим Д. Митчел в своем сравнительно-правовом исследовании государств всеобщего благосостояния выделила пять основных критериев сопоставления моделей социальных государств, включая сопоставление политики, входящих ресурсов, которые идут на обеспечение благосостояния, правил, льгот и предоставляемых населению услуг и результатов реализации социальной политики¹⁶.

Следует отметить, что Г. Эспинг-Андерсен при классификации социальных государств основывался на исследовании только капиталистических государств и не учитывал опыт стран социалистического блока. Проводимая соответствующими странами политика традиционно отличается высоким уровнем предоставляемых государством социальных гарантий, что позволяет отнести их к государствам патерналистского типа. В то же время, как отмечают некоторые исследователи, «социальное государство — антитеза закреплявшегося социалистическими конструкциями патерналистского государства, которое упраздняло ответственность человека за собственную судьбу, ограничивало его активность и инициативу, пыталось принудительно его осчастливить и совершенствовать»¹⁷. Однако с данным утверждением нельзя согласиться. Очевидно, что на решение вопроса о соотношении социального и патерналистского государства оказывает влияние субъективная негативная оценка авторами советского про-

и социальную защиту социально слабых слоев (безработных, нетрудоспособных, инвалидов и т.д.), поскольку между этими целями существует определенное противоречие. Социальное государство как бы исправляет формализм понятий “свобода” и “равенство”, помогая людям непредприимчивым и бедным». См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма, Инфра-М, 2017. С. 137.

¹⁴ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1990.

¹⁵ См.: Staeheli L. Welfare State, Geography of // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (дата обращения: 01.10.2021).

¹⁶ См.: Mitchell D. Income Transfers in Ten Welfare States. Aldershot : Avebury, 1991. 241 p.

¹⁷ Сравнительное конституционное право / редкол.: А. И. Ковлер, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин. М. : Манускрипт, 1996. С. 103.

шлого нашей страны (что, в частности, следует из употребляемых в тексте словосочетаний, не подходящих для научного стиля, например «принудительно его осчастливить»). Между тем в исследовании ученый должен стремиться к объективности, по возможности не проецируя на читателя свои предпочтения. Считаем, что патерналистское государство — это крайняя форма социального государства, которое обеспечивает обществу высокий уровень социальных гарантий. Указанное выше «упразднение ответственности человека за собственную судьбу» — одно из негативных последствий патернализма, но не критерий, ограничивающий его от социального типа государства. В связи с этим представляется необходимым согласиться с С. А. Авакьяном в том, что «социальным может быть любое государство, независимо от его экономической и идеологической сути»¹⁸. Справедливо и мнение О. Е. Кутафина, что «объявление России социальным государством не означает возвращения страны к тоталитарному государству»¹⁹. Таким образом, Российская Федерация, отказавшись от патернализма, продолжает оставаться социальным государством²⁰.

Положительные и отрицательные стороны характерны и для каждой обозначенной выше модели социального государства. Так, например, либеральная модель способствует формированию независимой личности, общества, в котором человек самостоятельно отвечает за свою судьбу и судьбу своей семьи. Между тем сравнительно невысокий уровень социальных гарантий характеризует соответствующие страны как государства со слабой социальной

составляющей. Либеральная модель ведет к атомизации общества и усилению неравенства. Считаем, что наиболее эффективные модели социального государства должны основываться на соразмерных вложениях государства и населения, обеспечивая тем самым равную ответственность публичной власти и отдельных членов общества, и баланс публичных и частных интересов. Таким образом, полагаем, что государство должно искать золотую середину между либеральной и патерналистской моделью.

Социальные государства корпоративного типа отличаются достаточно высоким уровнем предоставляемых населению гарантий, созданием условий, при которых размер вклада в систему социального обеспечения обуславливает количество льгот и величину пособий, получаемых гражданами. Данная модель в первую очередь основывается на частных системах социального обеспечения, которые являются достаточно автономными от государства, что предопределяет устойчивость общей системы социального обеспечения. В то же время корпоративный тип социального государства сильно зависит от состояния рынка труда, ведет к социальному расслоению общества, а также может вести к дискриминации лиц, которые не могут осуществлять свои трудовые функции в силу инвалидности, а также работников с нетипичными условиями труда. Кроме того, кризисные явления экономики, затрагивающие частный сектор, могут оказать существенное влияние на конечные условия получения социального обеспечения работниками²¹.

¹⁸ Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 384.

¹⁹ Социальное государство, как отмечал О. Е. Кутафин, в понимании, вкладываемом в него Конституцией РФ, должно стремиться лишь к максимально возможному в условиях демократической страны равномерному содействию благу всех граждан и к максимально возможному равномерному распределению жизненных тягот (Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 346).

²⁰ По справедливому замечанию С. А. Авакьяна, «нынешнее социальное государство в России отказалось от патернализма как своей главной функции. Да он и невозможен в условиях плюрализма форм собственности и особенно в ситуации, когда более двух третей экономики уже стало негосударственным сектором и развивается на базе частной собственности» (Авакьян С. А. Указ. соч. С. 384).

²¹ Е. В. Аристов отмечает, что для государств корпоративного типа характерно существенное присутствие католической церкви. При этом в качестве примеров стран, в которых реализуется данная модель, автор

Социал-демократическая, или скандинавская, модель предполагает значительную социальную поддержку населения со стороны государства и низкий уровень социальной разобщенности общества. В то же время для данной модели характерен высокий уровень публичных затрат на поддержание системы социального обеспечения и, соответственно, налогов и взносов на социальное страхование.

В науке предлагаются и иные подходы к типологии социального государства. Т. С. Ледович, Н. С. Какоткин и И. В. Крючкова делят социальные государства в зависимости от ориентации на формируемый тип личности на следующие типы:

- либеральный тип — каждый отдельный член общества самостоятельно отвечает за свою судьбу, роль государства в социальном обеспечении минимальна;
- корпоративный тип — меры социальной поддержки в первую очередь устанавливает организация (корпорация), в которой работает гражданин, тем самым стимулируя последнего к эффективному труду;
- общественный тип — общество отвечает за каждого отдельного своего члена, а основным источником социального обеспечения является государственный бюджет;
- патерналистский тип — основывается на принципе ответственности государства за равный и всеобщий доступ к потреблению материальных и социальных благ, обеспечивая высокую степень социального выравнивания;
- благотворительный тип — меры социальной политики государства финансируются

за счет частных пожертвований в бюджет и внебюджетные фонды;

- стимулирующий тип — практически слабо участвуя напрямую в решении социальных проблем, государство создает условия, которые делают выгодными частные вложения в социальные проекты и программы²².

В. Эльснер, Т. Генрих и Х. Швардт выделили ключевые свойства экономики модели «организованный капитализм плюс государство благоденствия» в период после Второй мировой войны — конца 1970-х гг.²³ По их мнению, такая модель предполагает:

- сильные иерархии в крупных корпоративных организациях;
- реинвестирование прибыли в будущие производственные мощности и производственные линии;
- открытую поддержку (прямую и косвенную) отечественных производителей со стороны политического руководства страны;
- усиление прав трудящихся и увеличение доли заработной платы в ВВП в результате усиления власти профсоюзов в сочетании с социально-экономической конкуренцией с советско-коммунистическим миром и лучшим образованием;
- более инклюзивные и расширенные социальные системы;
- повышение социальной мобильности;
- с 1970-х гг. переход от промышленности к сфере услуг или от индустриального к постиндустриальному обществу (включая такие социальные тенденции, как упадок традиционных семейных структур, улучшение социального положения женщин и меньшинств);

приводит Германию, где большая часть населения исповедует протестантизм, Турцию, традиционно относящуюся к мусульманским странам, и православную Грецию (Аристов Е. В. Вариации социального государства, социальное государство в различных странах // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 7–14).

²² Ледович Т. С., Какоткин Н. С., Крючкова И. В. Конституционные основы социально-экономической политики российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 2 (58). С. 20.

²³ Elsner W., Heinrich T., Schwardt H. The Microeconomics of Complex Economies: Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives. Oxford, UK : Academic Press, 2014. 600 p.

— начало широкого внедрения информационных технологий.

В свою очередь, В. Е. Чиркин на основе комплексного анализа положений Конституции РФ, законодательства и доктринальных источников выделяет следующие индикаторы социального государства:

- 1) социальная функция частной собственности;
- 2) закрепление в конституциях социально-экономических прав человека и гражданина;
- 3) социальное партнерство;
- 4) социальная справедливость;
- 5) социальная ответственность;
- 6) социально ориентированная экономика;
- 7) социальная демократия²⁴.

Полагаем, что социальное государство непосредственно связано и с такими категориями, как социальное равенство, социальная защищенность, солидарность общества, социальное напряжение, социальное обеспечение, социальная политика, а также рядом иных категорий. В то же время анализ приведенных в настоящем исследовании понятий социального государства позволяет заключить, что центральной категорией выступает социальная справедливость. Социальная справедливость — это та цель, ради которой государство проводит свою социальную политику.

Следует отметить, что социальная справедливость является частным случаем более общей категории — справедливость. Вопрос о критериях справедливости относится к таким фундаментальным философским проблемам, как определение бытия, его смысла, проблемы познания, диалектики, ценностей, сущности пространства и времени и т.д. В связи с этим следует понимать, что не может быть однозначного, единственно правильного ответа о том, что же из себя представляет справедливость и каковы критерии ее измерения — во многом это зависит от субъективных установок, ценностей и

опыта исследователя. В то же время это не означает, что справедливость не может и не должна выступать предметом правового исследования.

Человек, по замечанию Аристотеля, является социальным животным, т.е. он рождается, развивается и формируется как личность в обществе. Современный человек неотделим от общества — с одной стороны, он впитывает в себя культурные, исторические, языковые и иные особенности, присущие тому или иному обществу, с другой стороны, являясь частью социума, каждый отдельный индивид также оказывает воздействие на общество. В конечном итоге общество — это совокупность людей, составляющих его. Жизнь человека в обществе невозможна без взаимодействия с иными его представителями. Каждый член общества вносит свой вклад в его развитие, и оценка значимости этого вклада может отличаться. Можно констатировать, что человеку имманентно присуща идея справедливости — он постоянно оценивает те или иные явления как справедливые или несправедливые, соотносит свои действия с размером полученного вознаграждения (как материального, так и нематериального), соизмеряет свои вложения с вложениями иных членов общества и т.д.

Вопрос о справедливости — первый вопрос, который поставил Платон в своем труде «Государство». Справедливость — ключевое понятие платоновской этики. Древнегреческий философ относился к справедливости как к высшей добродетели и мудрости²⁵. Ж.-Ж. Руссо указывал на то, что мерилом справедливого и несправедливого по отношению ко всем членам государства является «общая воля, которая всегда направлена на сохранение и на обеспечение благополучия целого и каждой его части и которая есть источник законов»²⁶. Развивая теорию общественного договора, заложенную Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локком и иными учеными, выдающийся

²⁴ Чиркин В. Е. Современная концепция социального государства // Современное государство : Политико-правовые и экономические исследования : сборник науч. трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед. ; отв. ред. Е. В. Алферова. М., 2010. С. 171–182.

²⁵ Государство. Книга I // URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (дата обращения: 01.10.2021).

²⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. М. : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. С. 157. При этом Ж.-Ж. Руссо признавал, что это мерило справедливости, надежное по отношению ко всем

американский политический философ XX в. Дж. Ролз в работе «Теория справедливости» указывал на то, что справедливость, как честность, — это договорная (хотя и не в полной мере) теория²⁷. В основе справедливости, по Дж. Ролзу, лежат два основных принципа: «Первый требует равенства в приписывании основных прав и обязанностей, а второй принцип утверждает, что социальное и экономическое неравенство, например в богатстве и власти, справедливо, если только оно приводит к компенсирующим преимуществам для каждого человека, и в частности для менее преуспевающих членов общества»²⁸. Таким образом, по мнению данного ученого, справедливость заключается в формальном юридическом равенстве и компенсации фактического неравенства.

А. А. Клишас в исследовании современной концепции социального государства указывает на разницу в подходах к пониманию справедливости в англосаксонской и континентальной правовых семьях. Так, в английском праве справедливость рассматривается с точки зрения

субъективного подхода и выступает в качестве синонима добропорядочности (добросовестности) того или иного лица. Континентальная правовая семья тяготеет к объективному подходу, в рамках которого справедливость понимается как правовой принцип, т.е. основополагающая идея²⁹. Рассматривая справедливость как правовой принцип, как составную часть понятия права, В. С. Нерсесянц противопоставляет истинную — правовую — справедливость («только право и справедливо», «справедливо то, что выражает право, соответствует праву и следует праву», «другого принципа и другой формы выражения, кроме правовой, справедливость не имеет»³⁰) иным ее видам, в частности социальной справедливости, рассматривая их в качестве неправовых представлений о справедливости, основанных на субъективизме, релятивизме, произвольном усмотрении частного выбора (индивидуального, группового, коллективного, партийного, классового и т.д.)³¹. Ценность данной позиции заключается в отражении субъективизма в оценке социальной справедливости,

гражданам, может быть ошибочным в применении к чужестранцам и причина тому очевидна: «...ибо тогда воля Государства, хотя и является общею по отношению к его членам, не является уже таковою по отношению к другим Государствам и их членам, но становится для них волей частною и индивидуальною, мерилом справедливости которой является естественный закон; это равным образом сводится к установленному нами принципу. Ибо тогда мир — как один большой город — превращается в Политический организм, естественным законом которого является всегда общая воля, входящие же в него Государства и различные народы являются лишь индивидуальными членами этого организма».

²⁷ Ролз Дж. Теория справедливости : пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. М. : Издательство ЛКИ, 2010. С. 29–30.

²⁸ Ролз Дж. Указ. соч. С. 28.

Автор отмечает далее: «То, что некоторые должны иметь меньше, чтобы остальные процветали, может быть и рационально, но не справедливо. Но нет никакой несправедливости в больших преимуществах, заработанных немногими, при условии, что менее удачливые тем самым улучшают свое положение. Интуитивная идея здесь заключается в следующем: так как благосостояние зависит от схемы сотрудничества, без которого никто не мог бы иметь удовлетворительной жизни, разделение преимуществ должно быть таким, чтобы вызвать желание к сотрудничеству у каждого, включая тех, чье положение ниже. Два упомянутых принципа кажутся честным соглашением, на основании которого лучше обеспеченные или более удачливые в смысле социального положения, ни о ком из которых мы не можем сказать, что они того заслуживают, могли бы ожидать сотрудничества со стороны других, если некоторая работающая схема является необходимым условием благосостояния всех» (с. 28–29).

²⁹ Клишас А. А. Современная концепция социального государства : монография. М. : Норма, 2022. С. 130.

³⁰ Нерсесянц В. С. Философия права. М. : Норма : Инфра-М, 2020. С. 33.

³¹ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 34.

Автор также отмечает: «Например, те или иные требования так называемой “социальной справедливости” с правовой точки зрения имеют рациональный смысл и могут быть признаны и удовлетворены

основывающегося на различии частных интересов. Между тем автор рассматривает право как идеальную сферу в вакууме — только оно справедливо, в то время как закон может быть не справедлив³². Однако в реальном мире право выражается в законе. Поэтому мы можем в целом говорить о справедливости в объективном и субъективном смыслах. Кроме того, не следует забывать о том, что правовые нормы — это вид социальных норм, исходя из чего правовую справедливость можно рассматривать как часть социальной справедливости.

Справедливость может быть рассмотрена в разрезе публичных и частных интересов:

- публичная (общественная) справедливость — это справедливость во благо всего общества, и она может игнорировать, а иногда напрямую вступать в конфликт с частными интересами;
- частная (индивидуальная) справедливость — справедливость во благо конкретного члена общества (группы лиц, юридического лица, класса и т.д.), которая также может противоречить общественной справедливости.

Таким образом, справедливость (в том числе социальная) может быть представлена в качестве объективного явления, принципа, идеи, присущей обществу в целом и отдельным его членам, а также в качестве субъективной категории — когда те или иные явления, события, общественные отношения получают оценку со стороны конкретного лица. В качестве мерила справедливости (субъективной оценки) могут выступать такие категории, как честность, равенство, соразмерность.

Подводя итог, необходимо отметить, что социальное государство представляет собой многоаспектную категорию — оно выступает одновременно и как модель государства, и как концепция, отражающая общую направленность государственной политики на обеспечение социальной защиты своих граждан, и как модель общественных отношений в данном государстве (в частности, отношений между органами государственной власти и человеком). Основной же целью построения социального государства является достижение максимально возможной социальной справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. Т. 1. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2022. — 864 с.
2. Аристов Е. В. Вариации социального государства, социальное государство в различных странах // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. — 2015. — № 1. — С. 7–14.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М. : Норма, Инфра-М, 2017. — 768 с.

лишь постольку, поскольку они согласуемы с правовой всеобщностью и равенством и их, следовательно, можно выразить в виде требований самой правовой справедливости в соответствующих областях социальной жизни. И то, что именуется “социальной справедливостью”, может как соответствовать праву, так и отрицать его. Это различие и определяет позицию и логику правового подхода к соответствующей “социальной справедливости”» (Там же. С. 35).

³² В. С. Нерсисянц, не ставя знак равенства между правом и законом, отмечает, что по этой причине «всегда уместен вопрос о справедливости или несправедливости закона — это, по существу, вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву. Но такая постановка вопроса неуместна и не по адресу применительно к праву, поскольку оно (уже по понятию) всегда справедливо и является носителем справедливости в социальном мире... по смыслу и по этимологии справедливость (*iustitia*) восходит к праву (*ius*), обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его правильность, императивность и необходимость» (Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 33).

4. Государство. Книга I // URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Елисеева Е. А. Социальная политика в странах Западной Европы : монография. — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. — 244 с.
6. Клишас А. А. Современная концепция социального государства : монография. — М. : Норма, 2022. — 288 с.
7. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. — М. : Проспект, 2011. — 544 с.
8. Ледович Т. С., Какоткин Н. С., Крючкова И. В. Конституционные основы социально-экономической политики российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. — 2021. — № 2 (58). — С. 18–23.
9. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2020. — 848 с.
10. Ролз Дж. Теория справедливости : пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. — Изд. 2-е. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 536 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. — М. : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. — 416 с.
12. Сравнительное конституционное право / редкол.: А. И. Ковлер, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин. — М. : Манускрипт, 1996. — 729 с.
13. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 24–37.
14. Чиркин В. Е. Современная концепция социального государства // Современное государство : Политико-правовые и экономические исследования : сборник научных трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед. ; отв. ред. Е. В. Алферова. — М., 2010. — С. 171–182.
15. Шмалько А. В. Римская социальная политика в провинции Вифиния-Понт во второй половине I в. до н. э. — I в. н. э. // Проблемы социального развития : сборник научных трудов. — Свердловск, 1985. — С. 16–24.
16. Elsner W., Heinrich T., Schwardt H. The Microeconomics of Complex Economies: Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives. — Oxford, UK : Academic Press, 2014. — 600 p.
17. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. — Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1990.
18. Hennock E. P. The Origin of the Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared. — New York : Cambridge University Press, 2007. — 382 p.
19. Mitchell D. Income Transfers in Ten Welfare States. — Aldershot: Avebury, 1991. — 241 p.
20. Staeheli L. Welfare State, Geography of // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. — URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (дата обращения: 01.10.2021).
21. Stein L. von. Gegenwart und Zukunft des Rechts-und Staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. — 215 S.

Материал поступил в редакцию 21 мая 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnyj kurs: uchebnoe posobie: v 2 t. T. 1. — 7-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma: Infra-M, 2022. — 864 s.
2. Aristov E. V. Variacii socialnogo gosudarstva, socialnoe gosudarstvo v razlichnyh stranah // Aktualnye teoreticheskie i prakticheskie voprosy razvitiya yuridicheskoy nauki: obshchegosudarstvennyj i regionalnyj aspekty. — 2015. — № 1. — S. 7–14.
3. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. — M. : Norma, Infra-M, 2017. — 768 s.
4. Gosudarstvo. Kniga I // URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (data obrashcheniya: 01.10.2021).
5. Eliseeva E. A. Socialnaya politika v stranah Zapadnoj Evropy: monografiya. — SPb. : Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki, 2015. — 244 s.
6. Klishas A. A. Sovremennaya koncepciya socialnogo gosudarstva: monografiya. — M. : Norma, 2022. — 288 s.
7. Kutafin O. E. Izbrannye trudy: v 7 t. T. 7 : Rossijskij konstitucionalizm: monografiya. — M. : Prospekt, 2011. — 544 s.
8. Ledovich T. S., Kakotkin N. S., Kryuchkova I. V. Konstitucionnye osnovy socialno-ekonomicheskoy politiki rossijskogo gosudarstva: socialnoe gosudarstvo, problemy i puti realizacii // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. — 2021. — № 1 (58). — S. 18–23.
9. Nersesyan V. S. Filosofiya prava: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma: Infra-M, 2020. — 848 s.
10. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti: per. s angl. / nauch. red. i predisl. V. V. Celishcheva. — Izd. 2-e. — M. : Izdatelstvo LKI, 2010. — 536 s.
11. Russo Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty: per. s fr. — M. : Kanon-press, Kuchkovo pole, 1998. — 416 s.
12. Sravnitelnoe konstitucionnoe pravo / redkol.: A. I. Kovler, V. E. Chirkin, Yu. A. Yudin. — M. : Manuskript, 1996. — 729 s.
13. Chirkin V. E. Konstituciya i socialnoe gosudarstvo: yuridicheskie i fakticheskie indikatory // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008. — № 12. — S. 24–37.
14. Chirkin V. E. Sovremennaya koncepciya socialnogo gosudarstva // Sovremennoe gosudarstvo: Politiko-pravovye i ekonomicheskie issledovaniya: sbornik nauchnyh trudov / Centr social. nauch.-inform. issled. ; otv. red. E. V. Alferova. — M., 2010. — S. 171–182.
15. Shmalko A. V. Rimskaya socialnaya politika v provincii Vifiniya-Pont vo vtoroj polovine I v. do n. e. — I v. n. e. // Problemy socialnogo razvitiya: sbornik nauchnyh trudov. — Sverdlovsk, 1985. — S. 16–24.
16. Elsner W., Heinrich T., Schwardt H. The Microeconomics of Complex Economies: Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives. — Oxford, UK: Academic Press, 2014. — 600 p.
17. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. — Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1990.
18. Hennock E. P. The Origin of the Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared. — New York: Cambridge University Press, 2007. — 382 p.
19. Mitchell D. Income Transfers in Ten Welfare States. Aldershot: Avebury, 1991. — 241 p.
20. Staeheli L. Welfare State, Geography of // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. — URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (data obrashcheniya: 01.10.2021).
21. Stein L. von. Gegenwart und Zukunft des Rechts- und Staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. — 215 S.